

— Тогда иди, — кивнул Пэй Цинъи, и Сяо Тао, поклонившись, удалилась.

Открыв дверь, он увидел изящный силуэт женщины.

Дуань Юэ сегодня была в облегающем ципао густого пурпурного цвета с вышивкой, на тонких высоких каблуках. Её волосы, тёмные и пышные, были небрежно убраны в пучок на затылке и украшены алым шёлковым цветком. Весь её вид дышал очарованием.

Пэй Цинъи редко видел её в таком наряде и на мгновение застыл, прежде чем окликнуть:

— Сестра Дуань.

Дуань Юэ обернулась. Когда она не улыбалась, лицо её казалось холодным, а вся осанка — неприступной. Но улыбка смягчала эту строгость, добавляя чертам лёгкую, почти кокетливую нежность.

— Ты вернулся. Садись.

Пэй Цинъи сел рядом и искренне сказал:

— Ты сегодня прекрасно выглядишь.

В его памяти Дуань Юэ всегда представляла в военном мундире или строгом, почти мужском костюме. Он почти не видел её в платьях, а уж в ципао — и подавно. Она выглядела настолько иначе, что её можно было не узнать.

— Эх, всё из-за Шэнь Чжэна, — с лёгкой досадой улыбнулась Дуань Юэ. — Уговорил сопровождать его на благотворительный аукцион, да ещё и платье приготовил. Раз уж есть, надо носить.

Пэй Цинъи заметил, что, говоря о Шэнь Чжэне, её лицо озарялось, будто стирая все тени. В глазах светились та самая сладость и лёгкая застенчивость, что бывают у влюблённых.

— Он, наверное, очень к тебе хорош, — улыбнулся Пэй Цинъи.

Уголки губ Дуань Юэ задрожали, но она не стала отрицать:

— Да ничего особенного.

— Сестра Дуань, останься сегодня ужинать. Я попрошу тётю Вэнь приготовить побольше.

Последний раз они виделись на свадьбе, и с тех пор пролетело уже больше месяца. Дуань Юэ редко бывала в доме Шэней, и Пэй Цинъи, оставшись здесь без близких собеседников, порой чувствовал себя одиноко.

— Нет, спасибо. Вечером дела — нужно забрать Юньэра и Чжэньэра с дополнительных занятий.

Дуань Юэ отказалась и, усмехнувшись, добавила:

— Да и негоже мне оставаться. Вы, молодожёны, будете миловаться, а я буду тут лишним светом.

Ещё когда она ждала Пэй Цинъи, Сяо Тао с восторгом рассказывала ей, как третий господин

заботится о третьей госпоже. Дуань Юэ искренне радовалась за него и теперь решила слегка подтрунить, чтобы поддержать лёгкий тон.

Но, к её удивлению, на лице молодого человека не появилось ожидаемой смущённой улыбки.

Пэй Цинъи опустил голову и тихо проговорил:

— Он в последние дни возвращается поздно. Мы не ужинаем вместе.

Выражение лица Дуань Юэ стало серьёзнее. Она почуяла, что между супругами что-то не так.

— Из-за работы?

— Не знаю, — покачал головой Пэй Цинъи.

Он действительно не знал. И боялся спрашивать. Боялся, что Шэнь Цзюнь снова заподозрит его в недоверии — ведь однажды мужчина уже сердился на него за это. Как он мог теперь задавать вопросы, основываясь на одних лишь пустых подозрениях?

Дуань Юэ нахмурила изящные брови. Её взгляд задержался на Пэй Цинъи. Она хотела что-то сказать, но сдерживалась. Однако, увидев его не скрываемую подавленность, не выдержала:

— Цинъи, я думаю, должна тебе кое-что сказать.

Её тон стал твёрдым, а глаза пристально смотрели на него. Спина Пэй Цинъи напряглась: он почувствовал, что сейчас услышит нечто неприятное.

— Говорите, сестра Дуань, — всё же произнёс он.

— Ты знаешь, что у третьего господина раньше был... парень? Человек по фамилии Линь.

Пэй Цинъи молчал.

Фамилия Линь...

Несколько дней назад в штаб-квартире корпорации Шэнь он видел того, кого называли «господином Линь». Теперь он понял источник той неприкрытой неприязни. Так вот кто это был... Бывший возлюбленный Шэнь Цзюня.

— Ты уже знал? — спросила Дуань Юэ, заметив отсутствие удивления на его лице.

— Я видел его.

Пэй Цинъи рассказал ей о недавней встрече:

— Я видел его несколько дней назад, когда заходил в кабинет господина.

— Он приходил к третьему господину? — брови Дуань Юэ сдвинулись, на лице появилось недовольство. — Что он себе позволяет? Разве не знает, что у Шэнь Цзюня теперь есть семья? И зачем он приходил? Ты не спросил третьего господина?

Когда Дуань Юэ выходила замуж за Шэнь Чжэна, Шэнь Цзюнь всё ещё был вместе с тем молодым человеком. Поэтому кое-что об их отношениях она знала от старой госпожи и своего мужа.

Шэнь Цзюнь и его бывший парень были однокурсниками. Они сошлись ещё в университете, а после выпуска продолжили встречаться. Их отношения длились четыре или пять лет.

В то время вся семья Шэнь думала, что Шэнь Цзюнь вот-вот приведёт того человека в дом официально. Но потом, по неизвестным причинам, они внезапно расстались.

Старая госпожа говорила, что тот человек неожиданно решил уехать учиться за границу и, не выдержав испытания расстоянием, сам предложил разойтись.

Тогда Шэнь Цзюнь впал в глубокую апатию, стал угрюмым и замкнутым. Старая госпожа запретила кому-либо упоминать того человека при нём, боясь ранить его. Постепенно большинство в доме забыло о бывшем парне Шэнь Цзюня. А сам Шэнь Цзюнь, возглавив корпорацию Шэнь, полностью погрузился в работу. Казалось, эта глава его жизни была окончательно перевёрнута.

Затем Шэнь Цзюнь естественным образом привёл в дом Пэй Цинъи, женился на нём, и их жизнь потекла по накатанной колее.

Однако Дуань Юэ понимала: возвращение того человека вряд ли было простой ностальгической встречей. Она боялась, что это может стать угрозой для положения Пэй Цинъи.

— Я не спрашивал, — тихо ответил Пэй Цинъи.

Только сейчас он осознал, насколько беспомощно и бледно звучали его ответы на вопросы Дуань Юэ.

— Он возвращается поздно, мы почти не разговариваем...

Дуань Юэ нахмурилась, и голос её стал строже:

— Цинъи, ты должен понимать: ты — его законный супруг. У тебя есть право спрашивать.

Пэй Цинъи промолчал.

— Не думай, что раз ты выходил за него, то всё кончено. В таких семьях как наша всё может измениться в мгновение ока. Ничто не даётся раз и навсегда, — Дуань Юэ, решив, что он недооценивает ситуацию, после паузы добавила то, что давалось ей нелегко:

— Ты видел его. Разве ты не заметил, как он... похож на тебя?

Пэй Цинъи вздрогнул.

— Сестра Дуань...

Дуань Юэ знала, что пробивает жестокую, но необходимую брешь в его иллюзиях. Однако она не могла позволить ему оставаться в неведении. Порой лучше увидеть опасность заранее.

— Мне не следовало бы говорить тебе такое. Но в этом доме, если не я, то кто? Ещё до того, как я узнала, что третьим господином избран ты, я слышала, что он привёл в дом человека — кроткого, умного, с изысканными манерами. Не стану скрывать: тогда я подумала, что третий господин нашёл кого-то очень похожего на своего прежнего избранника. И не только я. Думаю, все в этом доме, кто помнит историю с господином Линем, подумали то же самое.

Раньше Дуань Юэ в душе сочувствовала тому, кто стал «заменой». Но на свадьбе она увидела того самого мягкого, знакомого ей с детства юношу.

Она не хотела омрачать их праздник. Да и видя, как Шэнь Цзюнь заботится о Пэй Цинъи, решила, что, возможно, ошиблась. Может, Шэнь Цзюнь женился на Пэй Цинъи не потому, что всё ещё тосковал по прошлому.

Но теперь, услышав, что Шэнь Цзюнь дни напролёт задерживается и почти не общается с мужем, она поняла: должна предупредить Пэй Цинъи.

— Ты видел его и наверняка заметил сходство в характерах, в манерах? Но, Цинъи, возможно, это лишь мои домыслы. Я просто делюсь с тобой тем, что знаю. Прими это к сведению, но не принимай слишком близко к сердцу.

Дуань Юэ добавила твёрже:

— Не принижай себя. И не давай другим ни малейшего шанса. Пойми, сейчас у тебя нет опоры, кроме семьи Шэнь.

Молодой человек долго молчал. Когда он наконец заговорил, голос его звучал хрипло:

— Спасибо, сестра Дуань. Я понял.

— Цинъи...

Видя его опустошённый вид, Дуань Юэ не выдержала. Она протянула руку и мягко погладила его длинные волосы, тяжело вздохнув:

— Запомни: в этом доме я на твоей стороне. Если что-то случится — приходи ко мне. Я помогу. Я ни за что не позволю этому человеку по фамилии Линь причинить тебе вред.

...Дальнейшие слова Дуань Юэ Пэй Цинъи уже почти не слышал. Его сознание затянуло густым, непроглядным туманом.

В глазах было сухо и горячо. Хотелось плакать, но слёз не было.

<http://bllate.org/book/15935/1424509>